

A photograph of a forest in autumn. The trees are tall and thin, with their leaves turned a vibrant yellow. In the center of the image, a white church with a golden dome and a spire is visible through the trees. The ground is covered in fallen yellow leaves.

Олег Малинин

Высокие пороги

Сборник стихов

Олег Малинин

Высокие пороги. Сборник стихов

«Алгоритм»

2018

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус)

Малинин О.

Высокие пороги. Сборник стихов / О. Малинин — «Алгоритм»,
2018

ISBN 978-5-907028-59-3

Автор побуждает вдумчивого читателя осознать, что наш реальный мир стоит на пороге грандиозных изменений, и не только потому, что живём мы в новом тысячелетии, а и потому, что Господь ждёт от нас новых свершений. Надо успеть измениться. Подняться над мелким, низменным, совершить такой духовный скачок, который приблизит нас и к природе, и к пониманию всего сущего, и в любви к ближнему, а значит и к Богу. Который ждёт от нас, когда мы преодолеем свои заблуждения и осилим эти высокие пороги. Таков замысел книги талантливого автора Олега Малинина, представляющего читателям свою новую книгу стихов.

УДК 82.929
ББК 84 (2Рос=Рус)

ISBN 978-5-907028-59-3

© Малинин О., 2018
© Алгоритм, 2018

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

36

Олег Малинин

Высокие пороги. Сборник стихов

© Малинин О., 2018

© ООО «ТД Алгоритм», 2018

* * *

Между Сциллой и Харибдой беспокойных времён

Хотелось бы, чтобы читатель услышал одну мысль этой книги: мир стоит на пороге грандиозных изменений, и не только потому, что наступило новое тысячелетие, а и потому, что Господь ждет от нас новых свершений, – как говорят, природоподобных технологий. Но и это понятие включает в себя не только технологические прорывы, следование биологическим процессам природы, а и нравственные, духовные, ведь Человек должен меняться, идти дальше. Господь ждет от нас, когда мы преодолеем свои заблуждения и осилим эти *высокие пороги*.

Нам надо успеть измениться. Подняться над мелким, низменным, совершить такой духовный скачок, который приблизит нас и в любви к ближнему, и к природе, и к пониманию всего сущего, а значит и к Богу.

И вот тогда мы, может быть, сохранимся как общемировая цивилизация, и сумеем пройти между Сциллой и Харибдой беспокойных времен.

Автор

* * *

О чем-то пели нам
Серебряные струны
Под свист метели, в проводах,
И диск луны, что вечно юный,
Катился в темных облаках.
И время вдруг остановилось,
Все замерло в тиши лесной:
А может это все приснилось
И было может не со мной?..
И струн высокое звучанье,
И смелой юности порыв,
Младой любви очарованье, —
Вход в неизвестные миры.
И в превращении слияний —
Наказан вечной красотой,
Ищу всегда полупризнаний
В любви и вечной, и святой.
В душе ищу все отголоски
И полувздохи в тишине,
Считая светлые полосы,

На счастье выпавшие мне,
О чем поют столетние вершины,
Какие голоса слышны,
Тоскою изводя угрюмой
В лесной, заснеженной глуши.

* * *

«Сон смешного человека»¹, —
Вечная мечта.
И от века и до века
Маята.
И все тоже, тоже...
Проклятый вопрос, —
А любовь – она от Бога?..
Доброта от слёз.
И приходит пониманье
От утрат, потерь, —
Неужели лишь страданье
К Богу дверь.
И стоим мы у подножья, —
А гора Синай,
Жизнь одна и воля Божья —
Не карай.
За грехи и за упорство
Сорок лет пустынь,
Но за низкое притворство
Тыщу – день один.
«Сон смешного человека», —
Не смешно.
Золотой телец – до века —
Все равно.

* * *

Дует ветер от красного солнца,
Что восходит багрово вдали.
Пожалей, о Боже, чухонца,
Подышать дай дарами земли.
Дай вдохнуть травы пряный запах,
Нежных почек медовый настой,
И в сосновых отеческих лапах
Вьет пичуга из веток гнездо.

¹ Рассказ Ф. М. Достоевского «Сон смешного человека».

* * *

На протяженье многих лет
Поет загадочно свирель,
И соловей поет призывно,
И мать качает колыбель.
И эту вечную картину
Нам пишет жизнь из века в век.
Вот Ной в ковчеге спас скотину,
Иль скачет по горам абрек.
Когда придет конец времен,
Вновь жизнь во что-то воплотится,
Господь вернет нам колыбель,
И все на свете повторится...
Не разгадать зачем живешь
Не мудрецу и не гадалке,
И страсти все за медный грош,
Небрежно брошенный цыганке.
Лето 2015 г.

* * *

Я буду мотыжить поле,
Которое дал Господь,
И буду славить долю —
Долю свою-юдоль.
Мне больше не повториться —
Доверие оправдать.
Всегда я хотел учиться
Пред Господом умирать.
И, осознав всю сложность,
Мира вещей и имён,
С себя я сдираю кожу,
Чтоб раствориться в нем.
Лето 2015 г.

Созвездие Весы

Мне некуда бежать, я в обороне,
Сражаться здесь, в родимой стороне.
Прослушать лекции Вам выпало в Сорбонне,
А мне курс лекций в собственной стране.

Взахлёб читали мы о коммунизме,
Красивая история, и жаль, что не прошла,
Потом история Отчизны
Вся уместилась в воробьиных два крыла.

Затем была халдеев перестройка:

Заводы, фабрики и землю под себя,
И мне немного жаль, что коммунизма стройка
Не привела к победе Октября.

И я, как гонщик, в поворот вписался,
И экономику на практике прошел,
И до кровянки победить пытался,
Но я играл как бенефис стареющий актёр.

Учили мы все эти «-измы»
Не по учебникам народных докторов.
От социализма до капитализма
Один лишь шаг длиной в Горбачёв.

И не видать конца тем переменам,
И время как песочные часы,
Курс лекций прохожу по жилам и по венам,
И мы опять летим в созвездие Весы.
90-е годы

Играет Ангел на трубе

Я есмь, или я червь?
Иль тварь, дрожащая прилюдно?
Куда направлю утлый челн?
Туда, где трудно.

От сотворенья посеючас
Как предок дожил?
В какой пристроился баркас?
И был ли ножик?

Как отбивался от зверья?
А я что, струшу?!
За гриву ухватить коня
И – мордой в лужу!

Подняться и опять идти,
Рубцы на коже.
И предок был всегда в пути,
Вот так и дожил.

...Шел по дорогам фронтовым,
И как расплата:
Вернулся он домой живым,
Медали спрятав...

И не хочу я лгать себе,
Другим – тем паче.
Играет Ангел на трубе

И слез не прячет.

Играет ангел на трубе
Для всех погибших.
Играет Он и по тебе,
Но только тише.

И мальчики придут с войны,
Медали пряча,
Своей оболганной страны —
Солдат удачи.

И кто-то, вспомнив о тебе,
Вдруг скажет: «Тише!..
Играет Ангел на трубе
Для всех погибших».

* * *

Как стыла одинокая душа,
Как плакала, оставленная всеми,
И опускалась тишина
В уже расставленные сети.

И мировая неизбежность зла
Скопилась в этой малой части,
Как плакала забытая душа
И как молилась, затихая в страсти...

* * *

И колокол звонил,
Звал, тосковал...
Снег покрывал деревья и дома,
И русская вселенская тоска
Входила в душу.
И церковь белая вдали
Плыла по призрачным холмам
И, отрываясь от земли,
То улетала к облакам,
То припадала к берегам
Не существующей реки.
И белое безмолвие полей
Звенело тишиной миротворенья,
То тройка вороных коней,
То Стольный град Руси Святой
Вдруг появлялся из забвенья,
То белый кружевной туман
Свой плат вуалевый раскинет

И колокольный перезвон
Тоской Вселенской опрокинет.

Лёгкие тележки

Не мечтайте о себе,
Думайте о Боге.
Будут и в твоей судьбе
Разные дороги.

А по трудным, помолясь,
Топай с упованием
На свою земную связь
Через покаянье.

Не оставит вас Господь
Без своей поддержки,
Если и тяжел ваш воз,
Лёгкие тележки.

Не мечтайте о себе,
Все в свой час случится,
Слышишь, у ворот к тебе
Сам Христос стучится.

Клюй!

Клюй, клюй, пархатый
Корку хлеба.
И я такой же,
Если подберу.
Я вечный жид,
За корку хлеба
В бою с дворянами
Схожусь.
Мы все евреи,
Не проси на милость,
Всегда в изгнание,
В перемене мест.
Клюй корку хлеба,
Коли так случилось,
У каждого свой
В жизни интерес.
Клюй корку хлеба
И не жди пощады,
Кто пожалеет бедного жида?
Бей первым, если падаль
Готовит Крест
Для Страшного Суда.

Не закрывайте двери

Слово Моё не вмещается в вас...
Как вы Отца поймёте?
И угождать не спешите всегда
Вашей плоти.

Слово Моё до конца ваших дней
Было б иначе горше.
Стань и иди, ходи, дуралей,
И не грешь больше.

Как не слушать Мать и Отца,
Сколько вас мордой тыкать.
Помни всегда совет мудреца:
Сердце держать открытым.

В мире стало много страстей,
Религий и суеверий.
Отец у народов один на всех:
Не закрывайте двери.

Что же до рас, уголков земли:
Всяк свой окрас имеет.
Свой кусок хлеба раздели
Со всеми, кто верит.

Кто верит в посланного. Все от Него.
Я от начала Сущий.
Будет отмеряно много кругов,
Чтобы спасти ваши души.

И испытания вам даны,
Чтобы понять потери.
А перед Богом все равны:
Не закрывайте двери.

Не закрывайте сердца для Любви,
Не закрывайте для Веры.
И потрудитесь ради души:
Не закрывайте двери.

* * *

На землю посланы
Для исправления
И здесь —
Всё вызывает удивление,
Вновь верх одерживает
Мечь.
И кем мы посланы —

Знамена
На звёздном небе ищем мы,
И может атомов
Соединения
Сознание вернут
Из тьмы.
Осень 2015 г.

Иди
Не говори мне о хлебе насущном,
Хлеб наш, ты знаешь, Его плоть и кровь.
Мы потеряли райские кущи
Во искупленье наших грехов.

Не говори мне о трудной дороге.
Встань и ободрись, жено, пошли...
Знаешь, горшки обжигают не боги,
Бог завещал нам быть солью земли.

Не говори о превратностях мира.
Помни, со смертью один на один
Будем всегда выходить мы,
А на суде быть с Христом у Судьи.

Не говори мне о слабости духа,
Лучше молись и гордыню смири.
Вся наша жизнь – геометрия круга.
Слезы утри. Встань, жено, иди.

* * *

Осень Патриарха:
Сыновья и внуки,
И коснутся праха
Молодые руки.
Так проходят годы,
Так бегут столетья,
И пройдут невзгоды
За тысячелетья.
Не исчезли Хамы,
Каины живые,
Разрушают Храмы
Руки молодые;
От безверья в Бога,
Лютости и зверства —
Преступлений много,
Много изуверства.
Наказанье скоро,
Наказанье будет:

Содом и Гоморра
Памятка нам, людям.
Холокост – Одесса, —
Вы не пожалели,
Отслужили Мессу
И в церквах отпели.
– Господи! Дай силы,
Чтобы в безмятежи
Осень Патриарха
Встретить мне, как прежде.
Окружён любовью —
Сыновья и внуки,
Чтобы к изголовью
Прикасались руки.

Не дотянуться

Кто выдумал
Такую месть...
Не дотянуться
До Его запястий,
Чтоб отвязать,
Кто на Кресте
За нас страдает
И за наше счастье?
Не дотянуться
До Его колен,
Кто гвозди
Вколотил в ладони?..
И боль проходит
От измен,
Когда склоняешься
К Его ногам, в поклоне.

Латвия

Прощай же, Латвия, прощай...
Мне не дышать балтийским бризом.
Не говори, не обещай, —
Сводя всё к нации и визам.
И не бродить по Юрмале пешком
И в Лиелупе мне не искупаться,
Кувшинки не нести тайком,
В любви мне не успеть признаться.
Сосновый воздух чист и свеж,
С крутого берега смотрю на дали...
Песок у речки цвета беж, —
Как быстро мы чужими стали.

Patior, passus sum, pati

Терпеть, переносить, страдать:

Болезни. Огорченья, неудачи
И вид приличья соблюдать,
Когда так хочется дать сдачи.

Терпеть, переносить, страдать:
Все муки сердца и кровавые обиды,
И кое-как их одному латать,
И лучше бы совсем не знать
Ведущей к пропасти опять корриды.

Терпеть, переносить, страдать...
Держать удары, пока разум светел,
И по ночам бессмысленно гадать,
И знать заранее на всё ответы.

Терпеть, переносить, страдать:
Опять в словах запутаться случайных.
Мне нравится с тобой молчать
И узнавать так наши тайны.

Терпеть, переносить, страдать...
Как это очищает душу.
О, Боже, помоги не сдать
И не спеши карать,
Когда я заповеди нарушу.

* * *

Вот и солнце взошло над Россией, —
Пронеслись грозные дожди:
Я живу, я дышу: «Мама мия!...»
Меня строго ты не суди.

Не суди, не ряди – всё проходит,
Наша жизнь тоже тихо пройдёт,
И душа меня снова заводит
И зовёт в свой последний полёт.

И не свяжешь её – это трудно,
Предназначено ей улечься:
Не суди, не ряди ты занудно,
Научись в жизни людям прощать.

Дали в морду – утрёшься, проглотишь...
И подставь снова щеку свою;
И молясь, ничего не попросишь
У последней черты на краю.

90-е годы

Дальше

Христос родился
Нас спасти,
Чтоб зёрнам веры
Прорасти, —
Мир изменился,
Меняться нам
Давно пора:
Машинам, душам,
Мыслям нашим.
И видеть...
Дальше, дальше, дальше...

Рубиновые камни

Снег выпал. Первый белый снег.
На белом так горят рябиновые гроздья,
Но вот пришёл вооружённый человек
И жизнь закончилась, – всё просто.
Они пришли издалека,
Наперевес с двумя стволами ружья,
Дрозды висели на рябиновых суках,
И гомонили в сытом простодушье.
И вот один, потом другой
Нажал курок, и мы оглохли, —
И падали вниз головой
Комочки птиц и в снеге дохли.
Мне выстрел сердце разорвал,
И было нестерпимо больно, —
И бегал я, метался и кричал:
«Довольно убивать, довольно убивать... Довольно!»
Застыли в клювах ягоды рябин,
Тогда закрыть бы крепче ставни:
А я всё бегаю, всё бегаю один...
И кровь на белом, как рубиновые камни.

* * *

Постучалась золотая осень
В двери, запертые мной,
И рябин коралловые косы
Опустились низко над землёй.
И мелодии выводит ветер:
В соснах, елях на исходе дня,
Старый дуб берёзу встретил, —
Обнимает, сучьями скрипя.
И от этой неизбывной страсти —
Цвета, красок и тоски —
Хочется поверить в счастье
От предложенной руки.

* * *

Мне бы вырваться из непокоя,
Вырваться из лап нужды,
Повседневного разбоя,
Власти денег и нищеты.
Надоели «бабки», банки
И вся эта круговерть...
Вожжи б в руки: тройка, санки
И венчание в метель.
С лихачом мчать в Яр с друзьями
И, пируя до утра,
Пить шампанское с салями,
Закатившись в номера.
А наутро «бабки», банки,
И опять пошла игра —
Некрасивая с изнанки
Нашей жизни мишура.

Другие

Жизнь трудно рассказать,
Она вся за спиной.
Историю и быт
Меняет время,
И снег на лапах сосен
Лежит уже другой,
Другие голуби
Клюют другое семя.
И девушки другие
Смеются и поют,
Другое солнце
И дожди другие,
И от рожденья
На другом краю
Все молятся —
Они уже другие.

Гимн выборам

Мы за бедных, мы за русских:
За хромых, слепых и нищих,
За широких, толстых, узких
И совсем за неимущих.

За кухаркиных подростков,
За крутых и за голодных,
За начищенных до лоска
И за тварей земноводных.

За Россию будем драться,
За дедулю с его внучкой,
И куда нам всем деваться:
За бабулю с ихней сучкой.

Мы за всех за вас в ответе,
Наша партия за русских,
Чем беднее ваши дети,
Тем богаче наши внуки.

Голосуйте, и наш лидер
На ночь вам расскажет сказку,
Что советский простой триппер
Спиду дал сейчас отмашку.

С нами будете богаты,
И мужик у каждой девки,
И по тазику салата,
А не пиво под креветки.

Колбасы всем по батону,
По бутылке водки на нос,
Подчиниться кто закону,
Тот получит новый фаллос.

Мы за бедных, мы за русских:
За хромых, слепых и нищих,
За широких, толстых, узких
И совсем за неимущих.
90-е годы

* * *

Трагедия конца и немощи,
Тщеты земного бытия.
И от рожденья до крещенья
Нас охранит Его рука.

А потом с Ангелом-хранителем
Земной свой подвиг совершить
И не поддаться искустителю,
И Божью душу сохранить.

Коршун

Коршун ждал.
Я тихо ехал.
Стал я перед ним.
Бампер рядом
С его носом:

Что, мой друг,
Летим?!

Нехотя взмахнул
Крылами,
На берёзу сел.
Есть родное
Между нами:
Я летать хотел.

* * *

Я повторяю, как молитву:
Лишь одному Ему служу,
Цветную разметав палитру,
В аскезе душу сторожу.

И буду нем, и буду смирен...
Молиться небу и лесам,
Читать по вечерам псалтыри
И спать ложиться по часам.

А утром в Боговдохновеньи
Молчать и, созерцая лик,
Понять великое Творенье,
И что я вечный ученик.

* * *

Над колокольной
Дождь завис,
Молчит погост
Своим молчаньем,
И купола, поднявшись ввысь,
Живут своим воспоминаньем.
Доверил им
Служить Христос,
Чтоб провожать нас
В час печальный,
И горечь наших
Скупых слез
Сольется звоном
Поминальным.

* * *

Все кончится,
Все быстро,

Все не больно.
Не надо паспортов,
Не надо виз.
Быть может,
Кто-то скажет:
«Все прикольно...»
И тихим звоном
Вторит колокольня:
Такая жи-з-знь,
Жи-и-знь...

Тень

Мордой в грязь
Со всего размаха:
Был народ,
Потом быдло,
Потом Господа.
Стенька-Разин,
Парень-рубаха,
Погулял. И в разрухе
Стоят города.
И острожника тень
Пугача...
Ах ты, батюшка-царь
Опять недалече.
Вот такая
Россия страна:
Или пуля на всех,
Или Вече.

* * *

Колокольный благовест со звонницы
Падает в осенний день,
И летит над городом к околице
В пустоту осиротевших деревень.

Там старухи богу молятся,
В серых, скученных домах,
И никак их жизнь не кончится
Долгая, как русская зима.

* * *

Прилетел голубок в мороз на окошко,
Постучался в стекло со всех своих сил,
Заметает с утра дороги пороша,
А позёмка в сугробах оставит свой пыл.

Тебе не открою, беды мне не надо,
Жду я милую в гости, её и впущу:
И одна мне надежда, одна мне отрада, —
Затеплить с нею вместе свечу.

Будут таять снежинки на плечах и ресницах,
Не завидую я простаку соловью, —
В руках у меня трепетала синица
От коротких трёх слов: «Тебя я люблю».

Улетай, голубок, открыта страница,
Пусть в бокале искрится, играя, вино,
Заглянула ко мне в гости синица
И стучаться не надо в чужое окно.

Улетай, голубок, ищи своё счастье,
Не найдешь ты его за мёрзлым стеклом.
Нам сегодня не страшно ненастье,
А метель на удачу махнёт подолом.

* * *

Опять метель. Опять снега.
Опять находят злые тучи,
А в памяти стога, стога...
Овраги, перелески, кручи.

А в памяти моей года
Так быстро прожитые мною.
И как весенняя вода:
Все силы полю, полю, полю...

Все силы до исхода дня,
До солнца тихого в заходе.
И вот опять стоит стерня:
До снега, до весны, до половодья.

Дочкам

Я не сопыюсь, не убьюсь и не сгину,
Ждут меня дочки в дому.
Я к вам вернусь в злую годину,
К вашим головкам прильну.

Я вас утешу, все ваши боли
В душу к себе я впущу.
— Птахи мои, трудно на воле
В небе летать одному.

Дочки мои, выпало счастье

Ваши головки ласкать,
Сердце свое рву я на части,
Части на две, а могло было пять.

И вас утешу, все ваши боли
В душу к себе я впущу.
– Птахи мои, трудно на воле
В небе летать одному.

* * *

Любовь стеклянная разбита,
В ней много страсти, много маяты,
По сути, девочка Лолита,
Родившаяся в саване мечты.

И губы, руки, нежный клёкот,
И запах утра и плодов...
И шёпот, шёпот, шёпот, шёпот
Из утренних неясных снов.

Мучительство души и плоти,
Дыхание восторга: миг —
Любовной страсти соты,
Наполненность сольётся в крик.

И сладострастные мгновенья
Растают льдинкою луны,
И наши вновь преображенья
В ночные превратятся сны.

* * *

Оставленный всеми...
Не сломленный, выстоял.
Предатели семени,
И слова, и выстрела.
Предатели родины,
Иуды постыдные,
Воскресните, мёртвые,
Живые погибните:
За Мать и за Родину,
И сил Вам, и мужества,
Вы снова свободные,
Отринув Вам чуждое.

* * *

Я тебе не звонил,
Мимолётная встреча.
Нежный взгляд. Сумасшедшие дни.
Мне тебя бы не знать
Было легче.
Изыди, изыди, изыди.

По зелёным глазам, по руке, по походке
Я читаю порок
И лёгкость страстей,
И хоть я не пророк,
Но мы в одной лодке,
И давай без затей, без затей, без затей.

Мне понятны, знакомы
Все ваши уловки.
Ногу на ногу,
Спинку прогнуть.
Руки вверх, —
Поправить заколки:
Обмануть, обмануть, обмануть.

Кисти белые,
Тонкие пальцы.
Долго в кудрях
Блестят коготки,
И хоть знаю игру,
Но прошу тебя: сжался,
Ночи так коротки, коротки, коротки.

Кем же послана ты?!
Знать, от дьявола сила,
Я шепчу: «Поскорей приходи...»
Я же знаю игру,
Что меня заманила:
– Изыди, изыди, изыди.

* * *

Смеялись соловьи
Над старостью моей,
И яблони цвели
Назло ненастью
И дождям.
Вставала тихая
Луна над лесом.

Пел соловей:
Рабам, слепым, вождам...
Пел соловей
Влюблённым поэтессам.
Лето 2015 г.

* * *

Ах, это вечное «прости»,
Поникшие в бутонах розы,
И небо голубой вискозы,
И атлас солнечной реки.

И вечный грех от осознания
Конечности земного дня,
Страстей, любви и наказание
И жар душевного огня.

Все мысли о любви и Боге
В моей придуманной стране,
И обиваю я пороги
Церквушки в сельской тишине.

Давно, давно пора смириться
И Богом данное принять,
А на дорожку помолиться:
Идти урок свой выполнять.

И разрезают журавли
Крылом тугую синь заката,
А церковь белая вдали
Плывёт, пристроившись в кильватер.

Жёлтые сугробы

Метёт берёза
Жёлтою листвою,
Сугробы жёлтые
Ждут алую зарю.
И окна листопаду
Я открою,
И двери солнцу
Настежь отворю.

И я с тобой
Все дни уже считаю,
Пусть наши годы
Падают в зенит.
К утру все беды
Дом наш покидают,

И входит солнце
К нам из-за раки.

* * *

Запели соловьи
В черёмуховой пене,
С восходом солнца
Птичьего голоса.
Моя земля,
Я ежегодный пленник
Твоих чудес,
Что посылают небеса.
Кукушка душу растревожит
Своим гаданьем
На года.
Ах, что теперь;
Уж как судьба положит,
Стечёт всё,
Как весенняя вода.
И буйные сиреневые страсти
Мой разукрасили
Зелёный сад.
Замрёт душа,
И в малой её части
Затеплится любовь
Под эти голоса.
И буду обнимать берёзы,
И слушать птичий пересвист,
Забыв душевные занозы,
Пока лесной
Играет пианист.
И от избытка чувств
Я встану на колени
И помолюсь Христу,
Что даровал мне жизнь, —
И Господу; в черёмуховой пене
Играет музыкант
Бессмертный вокалист.

Не уходи

Остановись, остановись, ещё не поздно.
Не уходи, душа пока жива.
Готовые пролиться слёзы
В ответ на бессердечные слова.

Куда-то всё уходит и уходит,
А для меня всё это как вчера:
Уплыть хочу на белом пароходе

В сиреневые наши вечера.

Не уходи, душа ещё вернётся
За все грехи готовая платить.
Как без меня, любимая, живётся...
В сиреневую даль пора нам плыть.

Остановись, остановись, ещё не поздно.
Не уходи, душа пока жива.
Не уходи в придуманные грёзы,
Не уходи в лукавые слова.

* * *

Вы не прощаете успехов,
Закулиса мировая зла:
Игроки, угодники, балбесы —
Собиратели кровавого «бабла».

Инквизиция демократических процессов:
Циники, завистники, волчцы —
Кровь: организаторы эксцессов...
Ну а если просто – подлецы.

Скупщики продажных голосов,
Войн, придуманных в овальных кабинетах.
Революций, бунтов, – до трусов
Разоряющих своих «клиентов».

Вы наивны: малые дитя —
Позабыли чувство меры.
Божий промысел, – шутя
Разметает смелые химеры.

И побойтесь Бога, наконец,
На земле вы временно, случайны.
Рыбка золотая – не венец...
Ад за вашими плечами.

Прости

Мне до Христа не дотянуться,
Оставить всё не хватит сил.
И как близки Его страницы,
Где Он блудницу защитил.

Молитву к Богу Он возносит
И крестит нас Его рука, —
Кто без греха, пусть камень бросит,
Кто без греха?!.

И нас всегда вопрос тревожит:
Сумеет ли грехи простить?..
Прости, Господь тебе поможет —
Молиться, верить и любить.

Посреди тишины

Посреди тишины
И спящих долин
Уходил в поднебесье
Стремительно ястреб.
Мы с тобой растворились
В нашей любви,
И почти задохнулись
От этого счастья.

Замирали слова
На припухших губах,
Спали травы, и речка
Дышала прохладой.
И стоял, и кружился
Ястреб в серых глазах,
На поляне цветы
Твоей пахли помадой.

Посреди синевы
Мы вдвоём: я и ты;
И до нас никому
Никакого нет дела,
И сегодня уж точно
Не будет беды,
Потому что она
От нас улетела.

И исчезли в пространстве
Две наши души,
И летели куда-то
Слова, затихая,
Мы парили с тобой
В этой синей тиши,
Отдаляясь всё дальше
От случайного рая.

И, казалось, что вечность
Сольётся с рекой,
Да и наша любовь
В синеве растворится,
Хорошо было слышно,
Как дышит покой,

Только жаль, никогда
Не вернётся к нам птица.

Посреди синевы
Мы вдвоём: я и ты;
И до нас никому
Никакого нет дела,
И сегодня уж точно
Не будет беды,
Потому что она
От нас улетела.

Подмосковный Куршавель

В Подмосковье есть деревни,
Где есть горки, есть и ель...
Только спрятаться способней
Во французский Куршавель.

Там не видно наших бедных
Стариков и их старух.
В Подмосковье есть деревни —
На село один петух.

* * *

Ах, Россия-матушка!
Боль моя – любовь,
Ты куда, сударушка,
Вёрстами столбов?..

За тебя, родимую,
Жизнь свою отдам,
И непобедимую
Не предам.

Матушка-сударушка,
Песнь моя и жизнь.
Эх, судьба-кручинушка,
Величавость тризн.

Ты страна-империя,
Ты страна-судьба,
И твоя мистерия
Вечная борьба.

Не склоняй головушку, —
В прах.
Отойдут все вороны
На твоих руках.

Полнись Божьей силою,
Правдою суда,
Я с тобою дивною
Навсегда.

Болью жгучей, —
По сердцу
Клевета и смрад,
Не поймают ловчие
Наугад.

И не слушай циников,
И не верь рабам,
А иначе в цинковых
Повезут гробах.

Ты страна-империя
И твоя судьба, —
Наполняться верою
Божьего суда.

Родная сторона

Где-то громко смеялись и пели,
И на небе сияла луна.
Соловья мелодичные трели
Слушал я у родного окна.

Ещё всё впереди, и дорога
Не страшила своей новизной,
У глубокого тёмного лога
Я тебя целовал той весной.

Звуки песен всё тише и тише,
Вот уже голоса не слышны,
И роса, выпадая на крыши,
Заблестела под светом луны.

* * *

В деревню к тихим берегам:
К берёзам, елям и осинам,
От солнца вспыхнувшим лугам,
К летящим птахам в небе синем.

К звенящим чистым родникам,
С дрожащим трепетно листочком.
К твоим всемогущим рукам,
К твоим деревням, лопоточкам.

* * *

Мы прошли сквозь кошмар первых лет:
Проститутки, бандюги, ворюги...
И весь этот набор спустили в клозет,
И теперь у нас все кореша и подруги.
Дорогие костюмы у нас на плечах,
И дешевые женщины больше не в моде.
В дорогих ресторанах виски пьём при свечах,
А откуда мы вышли, – видно по морде.
И учились мы все понемногу, братан,
Утром кофе в постель, а тайком кусок сала.
Мы теперь при своих, а наш капитан
В Подмоскowie живёт в роскошном бунгало.
Нам бы всем замолить свои в прошлом грехи,
Взять духовника и на молитве
Петь святые псалмы и святые стихи,
И молиться за всех, павших в битве.
И так хочется мне повторять: «Не умру!..»
Все уйдём, что я в жизни оставлю?
Тачку, шлюху, дела, дом в сосновом бору...
Свою Родину я не прославлю.
Ордена и медали, наградой пистолет
У других. На плечах не погоны,
Дорогие костюмы и груз прожитых лет:
– Господа, на дерьмо...
Господа! Не жалеите патроны.
90-е годы

* * *

У нас любят нищих,
Слепых и юродивых.
Они не расскажут,
Они промолчат,
А кто же тогда
У нас любит Родину?
За тридцать монет
Продадут палачам!
И может нам хватит
Европы, Америки;
Пора полюбить
И себя, и народ.
– Давай понесём
Эти сребреники:
На храмы, больницы,
На школы, на флот.

Один вздох

Я отстранился от мира вещей,
И от рожденья до смерти:
Один только выдох, один только вздох,
Всё остальное – дети.

И отстранился от мира вещей
В поисках Духа Святого,
Разных явлений, разных частей,
В поисках нужного Слова.

* * *

Ещё не выдумано счастье,
Ещё любовь к нам не вернулась,
И где-то в нашей малой части
Надежда голубем свернулась.

Ещё прощать не научился,
Я по подобию родился,
И если в чём-то изменился,
Так что ж в любви не растворился?

* * *

Если б не было Христа?..
Веры во спасение...
Лишь могильная плита,
Вечное забвение.
Если б не было любви,
Чтобы прославлялось?..
И греховность во плоти —
Всё, что нам осталось?!
И надежда у дверей —
В мир любви вернётся,
Только нет поводырей
До того колодца.

* * *

Хватит быть выдержанными,
Мы не шампанское
И не в бутылках вино,
Когда вас гнут непризнанные,
Когда унижают, но
Игры ума разожгут ненависть,
Разделённость стран.
И тогда нужна крепость

И, может, гранёный стакан.
Хватит принцесс
Немецких и датских,
Братьев каинов, наших иуд.
И поцелуев полусладких,
Заправленных в ненависть блюд.
И обвинений, и извинений,
И телефонных звонков,
Искусственных сочленений
Напыщенных игроков.
Страна моя!
Живи и пой,
Пошли к чертям собачьим
Менталитет полусухой
С предательством щенячьим.

* * *

Спаситель, преклоню колени
Перед Тобой, перед Тобой...
Избавь нас от душевной лени:
Навеки твой, навеки твой.

У каждого своя Голгофа,
Свой в жизни Крест.
Уходим от родного крова
Под синь небес.

Перевоплощение

Опять тревожу дух земли,
Душа к иным мирам стремится.
За горизонт уходят корабли
И жизнь – пока не воплотится.

Понять старюсь путь орла,
Змеи, согревшейся на камне,
Оставив все свои дела.
Блуждаю мысленно в пространстве.

В астрал летит моя душа
И умирать смешно и глупо.
Возничий мчит в созвездье Пса,
Стегая лошадей по крупу.

О, грозный Посейдон, замедли бег коней,
Ты перепутал, мне до Волопаса.
За Андромеду, – подсказал Персей,
Сменю тебя я на Пегаса.

Опять тревожу дух земли,
Душа к иным мирам стремится.
За горизонт уходят корабли
И жизнь – пока не воплотится.

* * *

И только Господом храним,
Своё служенье продолжаю, —
Исус, тебя я обожаю, —
Я ниц склоняюсь перед Ним.

И обожанье это славно...
О, если б сам сказать я мог, —
Он триедин, Исус, Ты равный, —
Ты триедин, Исус, Ты Бог!

Отец и Дух Святой с Тобою, —
В соединенье Высших сил:
Спасался я Твоей Любовью,
Когда к Тебе свой путь мостил.

И не оставь в бесславье инока,
Твоему следуя Пути, —
Позволь же мне, хотя бы изредка,
Одежд касаться из любви.

Ночное путешествие

Падают звёзды на землю...
Стою и смотрю из окна.
Одна пролетела на Стрельню,
Сверкнув опереньем хвоста.

Другая застыла на месте
И молвит мне прямо с небес:
– Давай полетаем мы вместе
Посмотрим заснеженный лес,
А хочешь, увидим Путь Млечный?..
Нас Лебедь там встретит с Крестом,
В гостях посидим у Цефея,
Едва разминувшись с Китом.

Жива его дочь Андромеда,
Персей от чудовища спас,
Имея такого соседа,
Никто не проглотит и Вас.

Возничий спустил нас на землю,
Возничий наш сам Посейдон.

Вот мы пролетели над Стрельней,
Махнув им всем конским хвостом,
Застыла звезда, мы на месте...
Нам ангелы машут с небес.
– Давай полетаем все вместе,
Посмотрим заснеженный лес.

Спас-Камень

Памяти писателя В. П. Астафьева

Среди северных льдов
И уставших туманов
Чудо-камень встаёт
Изо льда, верь-не верь,
Там стоит монастырь,
Он зовётся Спас-Камень
И заблудшие души
Спасает теперь.

И блестят лучи солнца
На его колокольне,
И плывёт Храм навстречу
К душам павших людей.
Ну а мы как слепые
В заглушенной штольне,
Всё не можем вдохнуть
Веру в наших детей.

Храм парит над водой,
Надо льдом, над туманом,
Над химерами бывших
У власти вождей.
Устоял, уцелел
Под советским тараном,
Не сложили свинарник
Из его кирпичей.

Устоял, уцелел,
И идём мы навстречу,
И читаю я в храме
Позабытый тропарь.
Ты прости за грехи,
Милосердный наш Боже,
Приношу своё сердце
К тебе на алтарь.

* * *

Такое горькое прозреньё:
Мне уходить в последний путь.

Считаю нижние ступени,
А мне б до верхних дотянуть.

На дивной постоят вершине,
И не считать остаток дней,
Быть умным в первой половине,
Но во второй сменить коней.

Сменить коней на тихоходных,
И сбавить бешеный аллюр,
Послушать всех богоугодных,
И мудрым чтобы был каюр.

Испить все чудные мгновенья,
До капельки испить, до дна, —
Волшебное преображение,
Вот мудрость Божьего суда.

И каждый миг теперь лелея,
Смакуя каждый день судьбы,
Поверить в добрую затею —
Всё видеть с Арарат-горы.

Ленинский урок

Купцы, торговки и товарки!
Вы все в Москве, мой Вам привет!
Нужны ли Вам хорошие кухарки?
И ленинский отеческий совет?

Пока не поздно, по сусекам поскребите
И добровольно в наш партийный котелок
Вы фунты, доллары и евро положите,
И это будет первый Вам урок.

Забыли Октября заветы,
Попутчики, не прячьте кошельки!
Зубатовцы, меньшевики, кадеты:
Сегодня правят бал большевики.

Второй урок Вы накрепко усвойте,
Г...но всплывает только на воде,
Свою нору – мы разрешаем – стройте,
Не более того, иначе быть беде.

Меньшевики, короче, братья солнца,
Ну те, что с лампой Ильича,
Светить до дней последних донца,
Воруя, обещали сгоряча.

И на Лазурном берегу, подагру грея,
Они попрали данный нам завет...
Наверно начитались Чарльза Грея,
Но Чарльза, господа, в России нет.

Верните деньги нашему народу,
И это будет третий Вам урок.
Кишка тонка отдать всё за свободу
И по статье мотать бессрочный срок.

Да и какие Ваши идеалы...
У Вас их не было, не будет никогда.
Домой спешите, господа фискалы,
Г...но всплывает... только иногда.
90-е годы

* * *

Место встречи
Изменить нельзя:
Церковь, кладбище, могила...
Жизнь такие пишет вензеля,
Что и кровь заледенеет в жилах.
Иногда нам жалко муравья,
А себе подобных растерзать готовы...
Господи! Твоя ли то Земля,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.